

$\cdot 3\text{H}_2\text{O}$ — уже при нагревании до 100° полностью теряет кристаллизационную воду, или *флегму*. Она должна содержать примесь уксусной кислоты, образовавшейся вследствие гидролиза ацетата свинца — соли слабого основания и слабой кислоты. Дальнейшее нагревание приводит к образованию ацетона и карбоната свинца:

В действительности реакция протекает более сложно, с образованием «пригорелых» продуктов.

В 1809 году ирландский химик Ричард Ченевик исследовал легколетучий продукт этой реакции, назвав его пригорелоуксусным спиртом. По его данным, этот спирт кипит при 59° , имеет плотность 0,7864 и при -15° не замерзает. В 1831 году Дюма и в 1832 году Либих получили чистый пригорелоуксусный спирт, соответствующий брутто-формуле $\text{C}_3\text{H}_6\text{O}$. В 1933 году французский химик Антуан Бюсси назвал это вещество ацетоном. Карбонат свинца при 300° распадается по реакции

Восстановление же окиси свинца углем по реакции $\text{PbO} + \text{C} = \text{Pb} + \text{CO}$ начинается при 410° — выше точки плавления свинца (327°). Рекомендуемое *Газетом* и *Лемери* нагревание реторты до красного каления (600 — 700°) было, следовательно, вполне достаточным для восстановления окиси свинца углем, образовавшимся из «пригорелых» побочных продуктов. Нелишне заметить: для восстановления 1 г свинца требуется около 0,06 г углерода.

Так может быть чисто «рационально» истолкован этот алхимический текст более чем пятисотлетней давности. Рецепт *Рипли* говорит о наблюдательности его автора. Для историка химии рецепт интересен как, вероятно, первое указание на существование ацетона. Поучителен он еще и тем, что под влиянием предвзятой идеи побочный продукт реакции принят за главный, а главный оставлен без внимания.

Таково «буквально-химическое» прочтение алхимического текста. Обретена точность прописи. Точность же исторически неповторимого явления культуры осталась за пределами анализа, не познанной сторонним наблюдателем — человеком XX столетия. «Вчувствования», «вживания» не произошло. «Дегерметизация» мышления не состоялась.

Очевидно: такой подход к тексту, содержащему сведения химического характера, недостаточен. Все так и вместе с тем все не так. Превращения свинца, его окислов и солей расшифрованы и обозначены современными химическими символами. Менее ясное и менее строгое (XV век) выглядят теперь строже (XX век). Не более. Только «химический» способ толкования недостаточен. Усыхает живое тело. Остается скелет.

Для алхимика истина лишь тогда истина, когда предстает только так — в неповторимо алхимическом виде. Не иначе. Но, казалось бы, никаких